

3 Царств

Урок 20, глава 11, продолжение.

В конце последнего урока мы говорили о концепции, которая на первый взгляд кажется чем-то таким, что должно заботить только социологов, однако это совсем не так. Концепция заключается в том, что на протяжении всей истории человечества существовали и продолжают существовать 3 базовые социальные платформы, которые являются основой каждой известной культуры, которая когда-либо существовала. Каждая из них уникальна и сильно отличается от других двух. Большинство представителей этих культурных платформ не осознают, что они являются частью определённой категории, представляющей определённую философию общества, и в целом, поскольку мы проживаем свою жизнь в рамках той или иной из них, мы либо не осознаём, что существуют другие социальные платформы, либо мы не в состоянии общаться с ними.

Мне нужно всё ваше внимание, потому что я думаю, что вы найдёте ответы на многие невысказанные вопросы, которые, вероятно, у вас возникали о Библии и мире, в котором мы живём сегодня, если будете оставаться сосредоточенными. Весь сегодняшний урок мы посвятим тому, что является действительно увлекательным предметом.

Этот вопрос об общественных платформах возникает у нас потому, что в 11 главе 3-й книги Царств мы сталкиваемся с человеком из едомитской знати по имени Гадад. Начиная со стиха 14, нам рассказывается история этого человека, который был всего лишь маленьким ребёнком, когда царь Давид и его главный военачальник Иоав истребили мужское население Едома в ходе войны. Отец Гадада бежал из Едома вместе с маленьким Гададом, и годы спустя мы видим, что теперь уже повзрослевший Гадад живёт в Египте, женат на родственнице фараона и готов отомстить Израилю.

Гадад получает известие, что Давид умер, Соломон взошёл на трон, и поэтому Гадад покидает Египет, чтобы закончить формирование армии. Трудно определить соответствующие временные рамки, но поскольку Сам Бог возвысил Гадада как противника Соломона, потому что во второй половине своего правления израильский царь стал идолопоклонником широкого масштаба. Вероятно, прошло около 40-50 лет с тех пор, как Давид и Иоав убили всех тех мужчин-edomитян, за смерть которых Гадад хочет мстить. Итак, этот текст ставит перед нами следующие вопросы: почему Гадад захотел выступить против людей, которые имели мало или вообще ничего общего с тем, что произошло 40 лет (или более) назад? Чего он надеялся добиться? Были ли у него бредовые надежды завоевать эту региональную державу под названием Израиль с небольшой армией, а затем превратить её в великий

Едом? Соломон не руководил резнёй едомитян 4-5 десятилетиями ранее. И, кроме того, что могло поддерживать огонь ненависти, пылающий внутри этого человека все эти годы, ведь он был всего лишь ребёнком, когда всё произошло?

Ответ на эти вопросы даёт мне возможность донести до вас поучительную концепцию трёх основных социальных платформ истории, потому что понимание этого очень полезно, когда пытаешься понять Библию, еврейский народ, масштабные последствия закона Моисея, современные мусульманские и арабские проблемы и многое другое, в том числе угрозы, с которыми мы сталкиваемся из-за этих проблем, и даже проблемы, с которыми сталкиваются христианские миссионеры, когда они отправляются в отдалённые места, чтобы попытаться донести Благоую Весть до каждого уголка нашего земного шара, но часто возвращаются домой глубоко разочарованными.

В кратком обзоре можно выделить 3 основные социальные платформы, на которых функционирует мир: 1) страх и власть, 2) позор и честь и 3) вина и невиновность. Многие (возможно, большинство) обществ в наши дни оперируют некоторой смесью этих 3-х платформ, но большинство культур также сильно смещены в сторону той или иной из них, и поэтому в этих обществах есть лишь частички 2-х других, которые можно идентифицировать. В древние времена главное отличие от сегодняшнего дня состояло в том, что обществ вины и невиновности, по сути, не существовало.

Общества страха и власти, как правило, относятся к тем, кого мы считаем самыми примитивными, и это потому, что они считают себя ежедневно взаимодействующими с духами и богами, которые имеют власть над людьми и окружающей средой и могут причинить большие неприятности. Американские индейцы были (и многие остаются) относящимися к этой платформе. Такими же были майя и ацтеки. Те африканские нации, которые ещё не были глубоко изменены исламом, обычно являются обществами страха и власти. Эти люди живут в континууме, где быть в мире с духами и богами или умиротворять их, когда они сердятся, является повседневной заботой. Эти сверхъестественные существа не действуют рационально, кажется, что не существует никаких правил или абсолютов. Почему они делают то, что делают, - загадка. Поэтому люди всегда боятся этих духов и богов и постоянно ищут способы, чтобы защитить себя или использовать эту сверхъестественную силу для воздействия или причинения вреда другим. Концепции вины за неправильный поступок, как правило, не существует в обществе такого типа, потому что правильного и неправильного тоже не существует. Моральный кодекс не действует в том смысле, в каком мы могли бы о нём думать. Существует просто поведение, соответствующее традиции и обычаю, или поведение, выходящее за их рамки. Поведение, выходящее за

рамки этого, не является «неправильным»; оно просто нежелательно, или не принимается, или не согласуется с группой.

Общества бесчестия и чести полностью поглощены заботой о социальном статусе. Эти общества основаны на трайбализме, и поэтому они придерживаются группового мышления. То есть соответствие группе всегда является мерой, а индивидуализм рассматривается как выступление против группы и, следовательно, как плохая вещь. Ислам, арабский мир и большая часть ближневосточных обществ - это общества, в значительной степени основанные на позоре и чести. В основе китайского, японского, корейского и других дальневосточных обществ также лежат позор и честь (но здесь также присутствует значительный элемент общества страха и власти). С точки зрения поведения, здесь нет мысли о том, чтобы действовать правильно или неправильно, речь, скорее, идёт о том, чтобы действовать достойно или бесчестно. Это не игра слов, правильное не приравнивается к благородному, а неправильное не приравнивается к бесчестию. Следовательно, поскольку зла не существует, в обществе этого типа также почти отсутствует понятие вины (по крайней мере, в том виде, в каком оно существует в западном мире). Бесчестие приносят бесчестные поступки, а не чувство вины. Потому что позор - это не результат вины из-за нарушения закона или правила, а скорее общественное состояние того, кто потерял свою честь. Ещё раз: бесчестие и честь - это определения социального статуса, а не результат правильных или неправильных поступков. Человек находится либо в культурном состоянии бесчестия, либо в состоянии чести. А что такое позор и честь, определяется давними племенными обычаями и традициями. Следовательно, «закон» в этих обществах - это не столько абсолютная кодифицированная система добра и зла, сколько определение того, что приносит позор и что приносит честь. Законы (в том виде, в каком их видит эта категория общества) не являются абсолютными или даже попыткой сформулировать общественный моральный кодекс.

Западный мир состоит из обществ, основанных на чувстве вины и невиновности. Поэтому мы рассматриваем все наши решения и поведение как основанные на правильности или неправильности, на их законности или преступности. Мы создаём систему законов, которые, как правило, являются абсолютными, а затем члены общества либо соблюдают их, либо нет. Соблюдение этого требования делает нас правыми и невиновными, и, таким образом, мы можем свободно пользоваться многими социальными благами. Несоблюдение делает нас неправыми и виноватыми, и, таким образом, мы становимся объектом наказания и насмешек, и часто это влечёт за собой поражение в правах, лишение социальных благ, ограничение свобод. Таким образом, избегание чувства вины имеет первостепенное значение в нашем обществе. Чувство вины возникает, как результат нарушения закона или,

возможно, части нашего понятного морального кодекса, который частично включен в закон, частично - нет. Бесчестие в обществе чувства вины и невиновности - это потеря самоуважения из-за того, что люди несут вину за то, что поступают неправильно, позор - очень неприятная эмоция в западных обществах чувства вины и невиновности, но это не утверждение социального статуса людей.

Таким образом, в основе обществ, основанных на страхе и власти, лежит взаимодействие людей со сверхъестественным миром в качестве их основной социальной цели.

В основе обществ, основанных на бесчестии и чести, лежит соответствие своим племенным традициям и обычаям в качестве их цели, чтобы они могли любой ценой поддерживать желаемый социальный статус, называемый честью.

В основе обществ, основанных на чувстве вины и невиновности, лежит соблюдение твёрдого набора правил и законов, которые (в наше время) имеют отношение исключительно к естественному миру (в отличие от сверхъестественного мира обществ, основанных на страхе и власти). Наша цель - быть «правильными» и не «ошибаться». Потому что, если мы «неправы», мы становимся «виновны», и закон (и, возможно, наша семья или общество) накажет нас соответствующим образом.

Без сомнения, у вас сейчас голова идёт кругом, я подозреваю, что вы можете даже скептически отнестись к тому, что я только что рассказал вам об обществах страха-власти и позора-честь, потому что такой образ мышления не имеет смысла для вашего ума. Я уверяю вас, что эти другие общества точно так же относятся к нашим понятиям, основанным на вине и невиновности, для них это совершенно непостижимо. И вот почему: в наше время, когда мы наблюдаем, как западный мир взаимодействует с Ближним Востоком, обе стороны разочарованы и разгневаны. Это потому, что мы в корне не понимаем друг друга. Наши ценности совершенно разные. То, как мы принимаем решения, основано на противоположных наборах важных вещей. Мы, жители Запада, смотрим на каждое человеческое действие либо как на правильное, либо как на неправильное. Они, жители Востока, рассматривают каждое действие как приносящее им либо позор, либо честь. Поэтому даже при общении на самых высоких уровнях правительства из этого ничего не выходит.

Мы сталкиваемся с той же проблемой, особенно если мы жители Запада, когда читаем Библию. Библия была написана главным образом в культурном контексте общества позора и чести, в котором было смешано разное

количество страха и власти. Это вдвойне верно в самых ранних частях Священного Писания до того, как евреи получили закон на горе Синай.

Позвольте мне провести для вас аналогию. Сегодня США и Европа пытаются вовлечь общества, в которых доминируют мусульмане, в диалог и в некоторых случаях пытаются создать демократии западного образца в качестве ответа на проблему нескончаемого конфликта между нами. Проблема в том, что демократии западного образца по определению основаны на верховенстве закона, что означает, что они действуют на социальной платформе «вина-невиновность», а мусульманские и ближневосточные общества с незапамятных времён основывались на своих обычаях и традициях, которые определяют социальный кодекс, обеспечивающий статус бесчестия и чести. И они не хотят это менять. Любой закон западного образца, который якобы должен препятствовать мусульманину, находящемуся в состоянии позора, вновь обрести свою честь, не годится изначально. Любой закон, который требует от мусульманина отказаться от какой-либо меры чести или принять какое-то количество того, что считается позором, не годится.

Итак, как же вообще появились эти 3 очень разные социальные платформы? В Эдемском саду после грехопадения человечества грех Адама и Евы принёс в этот мир не только чувство вины, но также позор и страх. Откройте свои Библии на книге Бытие.

ПРОЧИТАЙТЕ БЫТИЕ 3:6-11.

Творец дал Адаму и Еве своего рода Тору (так сказать), которая состояла всего из ОДНОГО закона: не вкушайте от Древа Познания Добра и Зла. Они нарушили закон, что определяется как неправильный поступок, и поэтому стали виновными. Обратите внимание на название дерева: познание добра и зла. Добро - это правильно, зло - это неправильно. Адам и Ева какое-то время жили в утопическом мире, в котором не существовало вины и невиновности, потому что у них даже не было понятия о добре и зле, правильном и неправильном. У них была полная свобода и совершенная гармония с Богом.

Также обратите внимание, что в результате грехопадения они стали бояться (в данном случае Бога, но вскоре мы увидим, что они стали бояться других людей и некоторых животных, а позже воображаемых духов и богов). И им стало стыдно (термин «обнажённые» - это стандартный термин, обозначающий позор не в западном смысле эмоции, а в восточном смысле потери чести). Позвольте мне внести предельную ясность: стыд - это западная концепция, бесчестие - это восточная концепция. Таким образом, Адаму и Еве не стало стыдно, скорее, их статус перед Богом был низведён до позора.

Итак, мы видим, что основой для всех трёх социальных платформ в истории стало падение человечества в Саду. Но предполагалось ли, что человек

действовал в соответствии с какой-либо из этих концепций как полностью систематизированных социальных платформ? В идеале - нет. Если бы Адам и Ева оставались в гармонии с Богом, тогда не было бы необходимости в обширном своде законов, который в конечном итоге был дан на горе Синай. Если бы они оставались в совершенной гармонии с Богом, они никогда бы не знали страха любого рода, и люди не стали бы ошибочно превращать различные природные явления, такие как бури и звёзды, в предполагаемых сверхъестественных богов и духов. Если бы они по своей свободной воле решили просто верить и доверять Богу, они бы не увидели, как у них отняли почётное место познания Бога и общения с Ним лицом к лицу, и таким образом они не оказались бы в состоянии позора, которое отделило их от Бога. Таким образом, в результате грехопадения также произошло формирование человечеством нашей собственной извращённой системы определения стыда и поддержания чести семьи или племени.

В начале истории человечества Библия (в главе 4 книги Бытие) рассказывает нам о первом зарегистрированном убийстве: Авель был убит своим братом Каином. Один из вопросов, который любят обсуждать богословы, заключается в том, что именно было причиной ненависти Каина к своему брату? Ответ хорошо понятен обществам, основанным на концепции бесчестия и чести, но Западный мир не может его полностью понять.

В двух словах, Авель принёс в жертву Богу животное, а Каин принёс плоды земли. Иегова принял подношение Авеля, но не Каина. Из-за этого Каин убил Авеля. Но почему? Что Авель сделал не так? Именно потому, что Каину стало стыдно, что Авель превзошёл его. Каин потерял честь своей семьи. Авелю было разумнее позаботиться о том, чтобы Каину был дан способ сохранить свою честь (возможно, подарив ему животное для жертвоприношения Богу). А в обществе, основанном на чувстве чести и бесчестия, основная предпосылка заключается в том, что стыд должен быть устранён, и часто насильственно. Месть - это действие, предпринятое против другого человека в надежде загладить позор и таким образом восстановить личную честь. А месть обычно включает в себя убийство обидчика.

Другая, гораздо более поздняя, но хорошо известная библейская история, которую мы читаем в 38 главе книги Бытие, - история об Иуде и Фамари. И когда её читает христианин, он изо всех сил пытается найти правильное и неправильное, виновных и невиновных персонажей, действия которых кажутся ему странными. И всё потому, что этого там нет (хотя мы можем экстраполировать это на закон, который будет дан много времени спустя). Краткая версия истории такова: Иуда женится на женщине, она рождает ему 3 сыновей, а затем старший сын женится на девушке по имени Фамарь. Старший сын умирает. В соответствии с традициями того времени, следующий по

очереди сын женится на вдове Фамарь, но прежде чем он смог произвести на свет сына от Фамари, он также умирает. По тогдашнему обычаю 3-й и младший сын Иуды был обязан жениться на Фамари, но Иуда не позволил этому случиться, опасаясь, что его единственный оставшийся в живых сын тоже умрёт.

Будучи женщиной с Ближнего Востока, Фамарь твёрдо верила, что должна произвести на свет детей, чтобы сохранить имя своего первого мужа, но рождение детей - это также способ, с помощью которого женщина добивается чести. Поэтому она переделалась и обманом заставила Иуду переспать с ней, и забеременела. Когда Иуда узнал о её беременности (но не знал, что именно он отец ребёнка), он потребовал, чтобы её сожгли заживо. Когда она сообщила ему, что он отец, он понял, почему она сделала то, что сделала, и воспел ей дифирамбы.

Итак, у нас здесь есть смерть, проституция, кровосмешение и незаконный секс. О чём на самом деле эта история? Речь идёт о позоре и чести. Для Фамари было бесчестьем то, что Иуда не позволил своему младшему сыну жениться на этой дважды овдовевшей женщине. Помня, что добру и злу нет места в обществе позора и чести, Фамарь могла думать только о том, как вернуть себе честь. Поэтому, используя обман и совершая блуд и кровосмешение, она забеременела от своего тестя Иуды. А в обществе, основанном на бесчестьи и чести, не существует неправильного, когда речь заходит об устранении позора и восстановлении чести, и ничто из того, что она сделала, даже не рассматривалось в контексте правильного или неправильного.

Иуда, узнав о беременности своей невестки (скандал, конечно!), требует её смерти, потому что он и вся его семья теперь были в состоянии позора из-за того, что она забеременела вне брака. Единственным способом восстановить честь семьи была её смерть. Но когда он узнал, что то, что она сделала, в конце концов, было благородным, он объявил её «праведной» (что в данном контексте означает «честная»). Затем, поскольку по обычаю племени он должен был отдать ей в мужья своего младшего сына, но не сделал этого, он был тем, кто частично потерял свой социальный статус, его честь была умалена. И в типичном для Ближнего Востока проявлении преувеличенной игры слов он заявляет, что женщина Фамарь обладает большей степенью чести, чем он, из-за того, что она сделала, чтобы так ловко вернуть свою честь. Правильное и неправильное, вина и невиновность - это лишь второстепенные вопросы этой истории, и даже тогда правильное и неправильное в данном контексте рассматриваются через призму возможности вернуть себе честь и избежать позора. Всё, что требуется для восстановления чести, является, так сказать, «правильным». Будь то смерть преступника, ложь, обман или даже

успешное сокрытие события, ничто из этого не порождает чувства вины, потому что целью всегда является восстановление социального статуса чести.

Этот вопрос не обсуждался и не подвергался сомнению людьми той эпохи. Действия Фамари были репрезентативны для основ общества. Это было само собой разумеющимся, и поэтому мы не находим в этой истории осуждения её поведения. Если уж на то пошло, то мягко упрекают только Иуду, за то, что он не отдал Фамарь своему младшему сыну.

И в качестве последнего библейского примера влияния общества, основанного на бесчестии и чести, нам не нужно смотреть дальше знаменитого предостережения Мессии: «ударившему тебя по одной щеке, подставь и другую», своим последователям и согражданам. Имейте в виду, что **Йешуа** жил примерно через 1600 лет после времён Иуды и Фамари, но менталитет позора и чести всё ещё был доминирующей социальной силой среди евреев. Что, кстати, является одной из причин, по которой римлянам (которые к тому времени были в основном обществом законов о виновности и невиновности) было так трудно управлять святыми землями.

Евангелие от Матфея 5:39: **«А я говорю вам, не сопротивляйтесь тому, кто обижает вас. Наоборот, если кто-либо бьёт тебя по правой щеке, позволь ему ударить тебя и по левой!».**

Или в переводе, который немного приближает его к культурному смыслу той эпохи, поскольку слово «злой» нигде не присутствует в тексте на языке оригинала:

Матфея 5:39: **«Я же говорю вам: не сопротивляйтесь, когда вам причиняют вред. Напротив, если кто ударит тебя по правой щеке, подставь ему и другую».**

Вот что нужно понять: сегодня в большинстве западных обществ пощёчина является уголовным преступлением, которое называется нападением. За это могут арестовать и посадить в тюрьму, или же это воспринимается как нечто довольно тривиальное и просто игнорируется. Но на Ближнем Востоке с незапамятных времён это вовсе не было преступным деянием и не было тривиальным: пощёчина была актом, направленным на то, чтобы опозорить другую сторону. Это было одно из величайших оскорблений, которые могли произойти между людьми. У человека, которого ударили по щеке, было только два варианта: уйти и смириться со статусом позора перед своей семьёй и племенем (что было почти немыслимым выбором). Или отреагировать жестоко и отомстить, сохранив таким образом свою честь, даже если это будет стоить ему или другому человеку жизни. В этом не было ни правильного, ни неправильного, ни вины, ни невиновности.

Стихом ранее **Йешуа** сказал:

Евангелие от Матфея 5:38: **«Вы слышали, что сказано: «Око за око, зуб за зуб»».**

То есть концепция пропорционального правосудия за нарушение закона (данный Богом принцип) регулярно неправильно применялась к случаям позора и чести. И с того момента, как Моисею был дан закон, и вплоть до сегодняшнего дня отделение вопросов позора и чести от вопросов вины и невинности оставалось сложной проблемой.

Йешуа говорил тому, кто был опозорен, не мстить, чтобы восстановить свою честь. Божья система правосудия (закон Моисея) не допускала мести за оскорбление. Итак, Христос имел дело с центральной философской платформой общества того времени: бесчестие и честь, а не нарушение закона. Он никому и никогда не говорил, что, если кто-то крадёт у вас, или жестоко нападает на вас преступным способом, или совершает против вас какое-то гражданское преступление (как определено Торой), мы должны не замечать этого и прощать преступника. Или что вы никогда не должны защищаться или приходить кому-то на помощь, если на него нападут, или не должны преследовать преступника. «Подставить другую щёку» вовсе не было связано с преступными действиями. Скорее, Иисус привёл нам целый ряд случаев, когда в вопросах позора и чести в обществе, основанном на бесчестии и чести, следует реагировать совершенно иначе, чем было принято в то время: насилие и месть.

Теперь позвольте мне сказать вам кое-что ещё. Надеюсь, теперь, когда у вас есть некоторое представление о природе общества в древние времена (включая еврейское общество), вы поймёте, что израильтянам внезапно навязали идею свода законов, введённых Богом (а не созданных человеком традиций и обычаев), законов, которые должны были стать новой основой для искупленного еврейского общества. Это было почти непостижимым делом для странствующих израильтян. Бог буквально находился в процессе преобразования стандартного израильского общества, основанного на концепции бесчестия и чести, в общество, основанное на вине и невинности, и на то были веские причины. Потому что, какой бы несовершенной ни была любая земная общественная платформа, пока человечество не поймёт, что в глазах Бога существует такая вещь, как абсолютное добро и зло, и что это не зависит от обстоятельств, пока люди не смогут увидеть, что неправильный поступок навлекает на них вину точно так же, как это произошло с Адамом, до тех пор, пока эти избранные люди не поймут, что Божьи принципы неизменны и что их статус позора или чести был дарован им Богом в соответствии с их положением перед Ним, а НЕ каким-то расплывчатым

набором племенных традиций, они никогда не смогут увидеть свой собственный грех, независимо от того, насколько глубоко они погрязли в нём.

Апостол Павел в Новом Завете объясняет причину, по которой Бог ввёл закон, и, следовательно, основу общества «вина-невиновность»:

Римлянам 5:12-14: «Вот как это происходит: через одного грех вошёл в мир, а через грех - смерть; и таким образом смерть перешла ко всему человечеству, поскольку все согрешили. Грех присутствовал в мире и до того, как была дана Тора, но грех не считается таковым, если нет Торы. Однако, смерть господствовала от Адама до Мошэ́, даже над теми, чьи прегрешения были не таковы, как Адамово нарушение прямой заповеди. Так Адам стал прообразом того, кто должен был прийти».

Итак, говорит Павел (и я перефразирую), грех Адама был очевиден, потому что было нарушение правила (не ешь плодов с этого дерева!). И как только грех Адама вошёл в мир, смерть, которую он принёс с собой, перешла на весь человеческий род, и её нельзя было искоренить иначе, как чрезвычайными мерами, принятыми Богом. Но что насчёт столетий, непосредственно следовавших за Адамом и до того, как Моисею была дана Тора? По каким правилам в течение этого периода должно было жить человечество? И если не существовало никаких известных письменных правил, означает ли это, что грех дремал и, по сути, не имел значения? Помните, это было время, когда все человеческие общества были основаны либо на страхе и власти, либо на бесчестии и чести, потому что тогда не существовало обществ вины и невиновности, потому что не было закона. А без законов, которые нужно нарушать, виноватым быть не в чем. Адам не мог быть ни в чём виноват, если бы не было правила, которое нужно было нарушать.

Для этих древних обществ понятие «грех» было очень туманным. Оно больше относилось к причинению какого-то неоправданного вреда другому человеку, или это было какое-то предполагаемое преступление, которое человек совершал против духа или бога, и когда у людей возникали проблемы (иначе у людей не было бы проблем). Жизнь состояла либо из умиротворения богов просто потому, что они имели власть над людьми, либо люди делали всё возможное, чтобы сохранить свою честь, или избегали позора в своём племени, и в этом не было ничего плохого, какой бы подход они ни выбрали для достижения чести. Таким образом, «правильное» и «неправильное» были понятиями, которые имели очень мало значения. А когда добро и зло не имеют значения, тогда и грех не имеет смысла. Ещё раз: там, где нет закона, нет и согрешения.

Итак, говорит Павел, то, что Бог ещё не подарил миру Свои законы, не означает, что этих законов не существовало на небесах. У Бога были очень

продуманные стандарты, по которым люди должны были жить (с момента сотворения человечества). И даже при том, что люди не знали о стандартах как таковых, именно из-за их врождённого греха и порочных наклонностей у них не было понятия о преступлении против Бога. Таким образом, в течение долгого времени, несмотря на то, что грех, конечно, существовал в мире, люди не рассматривали ни один из своих поступков как грех, потому что Бог не давал людям Свои законы в той форме, которую они могли бы видеть физически и, таким образом, соотносить с ней своё поведение в качестве стандарта. Но как только Он сделал это, люди осознали свой собственный грех. И теперь, когда они осознали свой грех, они осознали свою вину. Но у них также была возможность либо повиноваться Богу и не грешить, либо искать средство спасения от греха, если они потерпели неудачу.

Я закончу сегодняшний урок такой мыслью: я, вероятно, не оказал вам никакой услуги, предоставив эти новые знания, которыми вы теперь обладаете. Вы увидите в Библии то, чего не видят другие. Вы поймёте библейские наставления и истории так, как не поймут другие (особенно те, кто принадлежит к церковному руководству, ориентированному на доктрину). И хотя я добавил кусочек к головоломке непогрешимого Слова Божьего, головоломка только увеличилась в размерах.

В связи с жестокой конфронтацией между исламом и западным миром, которая, вероятно, будет лежать в основе нескончаемых конфликтов, которые в конечном итоге приведут к Армагеддону, вы услышите, что наши западные правительства говорят исламским правительствам, и заметите, как исламские правительства реагируют, и, вероятно, лучше предскажете исход или поймёте ответ лучше, чем это сделает ваше правительство. Отчасти это происходит потому, что теперь вы осознаёте то, чего не осознаёт большинство из них: очень разные социальные цели и ценности между тремя типами социальных платформ, которые доминируют на нашей планете. И даже более того, поскольку вы способны включать Божьи обетования, заповеди и пророчества в то, что, по вашему мнению, происходит, у вас будет лучшая линза, через которую вы сможете увидеть всю суматоху и понять, что именно вы видите.

На следующем уроке мы вернёмся к 3-й книге Царств и персонажу по имени Гадад.